

Самойлов Н. А. Китайский историко-этнографический памятник «Изображения данников правящей династии Цин» : предыстория создания и социокультурное значение / Н. А. Самойлов, Д. И. Маяцкий // Научный диалог. — 2019. — № 9. — С. 437—455. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-437-455.

Samoylov, N. A., Mayatskiy, D. I. (2019). Chinese Historical and Ethnographic Monument “Images of Tributaries of the Ruling Qing Dynasty”: the Background to the Creation and Socio-Cultural Significance. *Nauchnyi dialog*, 9: 437-455. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-437-455. (In Russ.).

УДК 94:351.853.1(510)“1751/1762”+94(510).07+39(510)(091)

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-437-455

КИТАЙСКИЙ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК «ИЗОБРАЖЕНИЯ ДАНИКОВ ПРАВЯЩЕЙ ДИНАСТИИ ЦИН»: ПРЕДЫСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ¹

© **Самойлов Николай Анатольевич (2019)**, orcid.org/0000-0003-1361-0847, Researcher ID F-4759-2016, SPIN-code 7022-2202, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (Санкт-Петербург, Россия), n.samoylov@spbu.ru.

© **Маяцкий Дмитрий Иванович (2019)**, orcid.org/0000-0002-4855-4585, Researcher ID N-5562-2015, SPIN-code 7774-0988, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (Санкт-Петербург, Россия), d.mayatsky@spbu.ru.

Статья посвящена изучению китайских историко-этнографических памятников «Изображения данников» («Чжи гун ту»). Основное место отведено анализу одного из них — «Изображениям данников правящей династии Цин» («Хуан цин чжи гун ту»). Новизна исследования заключается в том, что в нем впервые в отечественной науке представлен развернутый, аналитический разбор этих сочинений. Актуальность исследования вызвана ростом научного интереса российских и зарубежных ученых к имагологическим исследованиям, а также слабой изученностью данных памятников. В статье восстанавливаются исторический фон и обстоятельства создания альбома «Изображения данников правящей династии Цин». Даются кодикологическое и структурно-композиционное описания двух его

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00218 Китайский историко-этнографический памятник «Изображения данников правящей династии Цин» («Хуан цин чжи гун ту») и его значение в изучении представлений китайцев о других странах и народах в середине XVIII в.

экземпляров, хранящихся в коллекции старопечатных китайских книг Научной библиотеки СПбГУ. Приводится классификация регионов и народов, описанных в альбоме. Анализируется способ организации материала. Раскрывается характер сообщаемых об этносах сведений. Поднимается вопрос о многоуровневости содержания книги и отмечается важность ее комплексного изучения с применением междисциплинарных подходов. Особое внимание уделяется связи памятника с традиционными внешнеполитическими концепциями императорского Китая, обнаруживаются черты уникальности «Хуан цин чжи гу ту».

Ключевые слова: имагология; история Китая; династия Цин (1644—1911); правление Цяньлун (1736—1796); внешняя политика Китая; народы мира; концепция данничества.

1. Введение

В течение почти всей истории императорского Китая, начиная с эпохи Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.) до «опиумных» войн середины XIX века, применялась одна доктрина внешней политики, основывавшаяся на устойчивом представлении о том, что мир (Поднебесная) разделен на две качественно различные части — цивилизованный Китай (Срединное государство) и варварскую периферию. При этом абсолютное культурное превосходство китайцев над варварами определялось не какими-либо политическими, экономическими или военными причинами, а было навечно предопределено самим Небом, отделившим земли Срединного государства от остальной части Поднебесной естественными преградами: горами, морями, пустынями, непроходимыми джунглями. Таким образом, дихотомия «Китай — варвары» на протяжении длительного исторического времени являлась одним из важнейших компонентов традиционной китайской модели мира, согласно которой император Китая (Сын Неба), будучи закономерным представителем Неба на Земле, выполнял функции своеобразного универсального всеобщего медиатора, выступая в роли устроителя Поднебесной, что включало в себя в том числе и обязанность регулирования взаимоотношений «Срединного государства» и «варварской периферии».

Благая сила *дэ*, имевшая оттенок сакральной благодати и ниспосланная Небом на Землю через посредство всеобщего медиатора (Сына Неба), была призвана облагородить не только китайцев, но и «варваров четырех сторон света» и установить тем самым идеальный порядок в Поднебесной. В данном контексте император выступал в качестве универсального устроителя «мира-социума», а из этого в свою очередь проистекала настоятельная необходимость постоянного и пристального внимания к соблюдению должного порядка и гармонии в отношениях между зоной высокой цивилизации (Китаем) и «варварами четырех сторон света», а также ведение тщательного учета и анализа этих отношений, для чего на протяжении длительного времени создавался целый пласт разного рода трактатов и со-

чинений, призванных обосновать и констатировать мироустроительные функции императора Китая.

Прибытие посольств от «варваров» с целью поднесения «дани» рассматривалось как необходимое явление. Их приезд являлся обязательным, так как считался следствием воздействия на внешний мир благой силы *дэ* императора и одним из ключевых моментов мироустроения.

Таким образом, в этом контексте данническая система мыслилась в императорском Китае неотъемлемой частью гармоничного состояния мироздания и была призвана служить подтверждением добродетели императора, укреплять его авторитет в качестве правителя не только Среднего государства, но и властелина всей Поднебесной. При этом императорский двор нисколько не смущали ситуации, когда привозимая «дань» носила лишь символический характер. К тому же очень часто народы, имевшие лишь весьма условные связи с Китаем, также записывались китайскими чиновниками в его «данники».

В связи с этими обстоятельствами изучение изображений и описаний так называемых «данников» чрезвычайно актуально и имеет важное значение для понимания механизма функционирования внешнеполитической доктрины императорского Китая.

«Изображения данников» («Чжи гун ту») — это этнографические альбомы, создававшиеся начиная с середины первого тысячелетия нашей эры при дворе многих китайских династий.

В этом ряду «Изображения данников правящей династии Цин» («Хуан цин чжи гун ту» 皇清职贡图; далее — «Изображения данников Цин») следует признать крупнейшим в истории императорского Китая такого рода сочинением. Этот историко-этнографический памятник был составлен и отпечатан ксилографическим способом коллективом чиновников во главе с сановником Фу Хэном 傅恒 (1720—1770) в конце царствования императора Айсинь Цзюэлю Хун Ли 爱新觉罗弘历 (1735—1795) — четвертого императора из маньчжурской династии Цин (1644—1911).

Специальных исследований, посвященных «Изображениям данников» («Чжи гун ту»), в России и Европе не предпринималось. В Китае их изучением занимались историки Чжан Юнгэ, Чжу Ху и некоторые другие ученые [张勇革, 2011; 朱浒, 2015].

Некоторую информацию об «Изображениях данников Цин» на русском языке можно найти в статье А. П. Терентьева-Катанского (1934—1998), упоминающего этот памятник в ряду других китайских иллюстрированных географических трактатов, а также в статье И. Ф. Поповой, искавшей связь между этим сочинением и «Первым альбомом» одного из основате-

лей российской синологии отца Иакинфа (в миру — Н. Я. Бичурин, 1777—1853) [Попова, 2010; Терентьев-Катанский, 1969]. В недавнее время к многоаспектному изучению этого исторического памятника впервые обратилась целая группа отечественных ученых, выступившая с серией докладов на проходившем с 19 по 21 июня 2019 года в Санкт-Петербурге XXX Международном конгрессе по источниковедению и историографии стран Азии и Африки — доклады Д. И. Маяцкого, Т. С. Мироновой, Н. А. Самойлова, Н. А. Сомкиной, А. М. Харитоновой и М. В. Черевко [Маяцкий, 2019; Миронова, 2019; Самойлов, 2019; Сомкина, 2019; Харитоновна, 2019а; Черевко, 2019]. За рубежом об «Изображениях данников Цин» писали Дж. Бертуччоли, И. Ф. Попова, Л. Ромеро, А. Штайнман [Bertuccioli, 1987; Popova, 2014; Romero, 2018; Steinmann, 1953]. Развернутый обзор материалов, упомянутых здесь, и работы некоторых других исследователей можно будет увидеть в специально посвященной данному вопросу статье А. М. Харитоновой, которая на момент подготовки настоящей публикации находилась в печати в «Ученых записках Петрозаводского государственного университета» [Харитоновна, 2019б]. А. М. Харитоновна отмечает низкий уровень изученности «Изображений данников Цин» в России и западных странах. Гораздо больше о памятнике писали в Китае, но и там, по словам исследователя, имеются лакуны.

2. Эволюция рисунков данников в VI—XVI веках

На всем протяжении правления многочисленных династий в истории Китая неоднократно создавались специальные альбомы с изображениями иноземцев, согласно традиционным представлениям, приносивших дань ко двору правителей Китая. Как правило, эти произведения содержали в своем названии словосочетание: «Изображения данников» («Чжи гун ту» 职贡图).

Начало традиции было положено так называемыми «Лянскими изображениями данников» («Лян чжи гун ту» 梁职贡图), составленными между 526 и 539 годами выдающимся политическим и культурным деятелем Сю И 萧绎 (505—555 гг.) [萧绎]. Очевидно, художник действовал по указу императора У-ди (502—549), основавшего государство Лян (502—557). Имя этого императора ассоциируется в Китае с успешным правлением и считается «золотым веком» китайской аристократии. Им был проведен целый ряд внутренних реформ, содействовавших укреплению могущества государства и вызвавших надежду на скорейшее преодоление затяжного политического кризиса, в котором Китай пребывал на протяжении нескольких столетий — с III по VI века. Об этом альбоме выходила статья

профессора шанхайского Восточно-китайского педагогического университета Чжу Ху [朱浒, 2015].

Произведение Сяо И было выполнено в форме рукописного свитка, который сохранился лишь в сильно поврежденной копии 70-х годов XI века, которая хранится в Национальном музее Китая в Пекине [朱浒, 2015, с. 77]. В нынешнем виде свиток отражает лишь часть содержания оригинального памятника. Совокупная длина фрагмента составляет 198 см, ширина — около 25 см [Там же, с. 77]. На свитке присутствуют цветные изображения двенадцати фигур иноземных послов и подписи к ним. Представлены послы следующих древних государств: Хуа (территория современной китайской провинции Хэнань), Босы (Персия), Байцзи (государство Пэкче в Корее), Цюцы (Куча в Восточном Туркестане), Ай (Япония), Ланъясю-го (Лангасаука на территории современной Малайзии), Дэнчжи (на границе нынешних китайских провинций Ганьсу и Сычуань), Чжоугукэ (Каргхалик в Восточном Туркестане), Хэбатань (в Таджикистане), Хумидань (Вахан в Таджикистане), Байти (государство гуннов) и Мо (в Восточном Туркестане) [萧绎], [朱浒, 2015, с. 78]. Рисунки передают важную антропологическую и этнографическую информацию — цвет кожи, черты лица, особенности фасона и декоративные элементы головных уборов и одеяний, прическу. В подписях указаны названия стран, их географическое положение, описания местных рек, дорог, нравов, связей с Лян, а также свидетельства о доставлении дани ко двору китайских правителей [萧绎].

Впоследствии в эпоху Тан (618—907) появились другие аналогичные произведения: «Изображения данников» («Чжи гун ту») Янь Либэня 阎立本 (601—673) и «Изображения варваров, приносящих дань» («Мань и чжи гун ту» 蛮夷执贡图) Чжоу Фана 周昉 (VIII в.). Оба произведения исполнены в виде рукописных свитков и дошли в сунских копиях. В отличие от лянского свитка, танские не имеют подписей к изображениям. Оба произведения хранятся в Национальном музее императорского дворца (Гугун) в Тайбэе.

Согласно данным китайского ученого Чжан Юнгэ, исследователя произведения Янь Либэня, свиток имеет длину 191,5 см, ширину — 61,5 см [张勇革, 2011]. Он изображает растянувшуюся посольскую процессию из 27 человек, следующих с дарами, как пишет Чжан Юнгэ, из «стран южных морей»: Лоча (Лочак; по мнению Хуа Линьфу, эта страна находилась либо близ современного города Келантан на полуострове Малакка, либо на одном из Филиппинских островов [Hua Linfu, 2017, p. 211]), Поли (о. Калимантан) и Линьи-го (юг Вьетнама) [张勇革, 2011]. Визуальное оз-

накомление с произведением, выложенным в сети Интернет [阎立本], позволило нам получить следующую картину. Посреди процессии на белом коне восседает одетый в белый халат посол. Он единственный едет верхом, остальные все — пешие. Позади посла следуют слуги с зонтом и опахалами. Остальные люди несут в руках (один человек — на голове) различные дары: кораллы, слоновью кость, большие кувшины, короб. Один слуга ведет на поводу похожее на козу животное с длинными тонкими рогами. Одеты они по-разному: кто-то в халатах, кто-то в саронгах (традиционная мужская и женская одежда народов Юго-Восточной Азии и Океании, представляющая собой полосу пестрой ткани, которая оборачивается вокруг пояса напоподобие длинной юбки), кто-то в набедренных повязках, кто-то в повязках, закрывающих грудь и бедра. Одни люди с бородами, другие — безбородые. Заметно, что они происходят из разных стран.

Работа Чжоу Фана сохранилась в виде фрагмента, имеющего длину 39,5 см и ширину 46,7 см [周昉]. Фрагмент изображает бородастого человека с европейскими чертами лица (большой нос, глубоко посаженные глаза), одетого в некитайскую одежду и ведущего длиннорогую козу. Предположительно это житель Восточного Туркестана [Там же].

В эпоху Юань (1279—1368) появились «Изображения данников» («Чжи гун ту») Жэнь Бовэня 任伯温, также представляющие собой рукописный свиток размером 220,4 см × 36,2 см [任伯温]. На нем показаны фигуры людей с лошадьми на поводу. Точное количество фигур людей нам установить не удалось. На доступной сканированной копии показаны два человека и две лошади [Там же]. Свиток хранится в Музее азиатского искусства Сан-Франциско.

В период правления династии Мин (1369—1645) были созданы «Изображения данников» («Чжи гун ту»), автором которых был Цю Ин 仇英 (1498—1552) [仇英]. Этот свиток имеет размеры: 29 × 580,2 см [Там же]. На нем на фоне гор и лесов показаны несколько многочисленных групп пеших или едущих верхом людей, одетых в красочные национальные наряды. Пешие люди несут дары или ведут на поводу животных (коней, верблюдов, коз). Свиток хранится в Национальном музее императорского дворца (Гугун) в Тайбэе.

Доцинские произведения «Чжи гун ту» объединяют унитарность формы (рукописный свиток с цветными иллюстрациями), малые объемы и двойственность в способе организации содержания. С одной стороны, рисунки могли представлять собой дискретные изображения, разбитые на отдельные, не связанные между собой сегменты со своими подписями («Лян чжи гун ту») [Маяцкий, 2019, с. 113]. С другой стороны, они могли

выглядеть как цельные изобразительные полотна с элементами общего для всего произведения сюжета. Рукописный характер исключал возможность их распространения, что, очевидно, и не предполагалось изначально. Судя по местам хранения основной массы рисунков (императорский дворец «Гугун»), все они находились во владении императоров, выступавших их единственными реципиентами. Визуальное ознакомление с рисунками наводит на мысль об их реалистичности и связи с существовавшими в действительности персонажами и конкретными событиями придворной жизни — визитами делегаций послов. Наиболее вероятной целью рисунков была демонстрация могущества императора и его мироустроительных функций [Там же, с. 113].

3. Исторические условия создания ксилографа «Изображения данников правящей династии Цин»

В 1644 году в Пекине утвердилась власть маньчжурской династии Цин, которая к 1683 году распространила свой контроль на всю территорию Китая, прежде принадлежавшую китайской династии Мин. После этого Цинская империя, просуществовавшая почти три века (1644—1911), приступила к активной внешней экспансии и существенно раздвинула свои границы. Наибольшие территориальные приобретения произошли за 133 года правления императоров под девизами Канси (1662—1722), Юнчжэн (1723—1735) и Цяньлун (1736—1795), когда империя Цин расширилась до рекордных в истории Китая пределов и достигла вершины могущества. В середине XVIII века это было огромное государство с многочисленным и многонациональным населением.

Стремясь закрепить свое право на обладание Китаем, маньчжурские правители полностью переняли у предшествующих династий конфуцианскую модель управления государством и обществом. В том числе ими были восприняты традиционная доктрина внешней политики и детально разработанный церемониал приема посланников других государств. Факт прибытия в столицу иноземного посольства априори рассматривался как признание вассальной зависимости от империи Цин.

В то же время следует отметить, что, в силу активной внешней экспансии и расширения границ, представления Цинов о наличии в мире других стран и народов значительно расширились. Понятие «варвары» существенно диверсифицировалось. К тому же XVIII век был периодом расширившегося социокультурного взаимодействия Китая и государств Запада, хотя данный процесс, безусловно, происходил в ограниченных формах: устанавливались торговые связи, происходило знакомство с европейской

наукой, в искусстве возник (хотя и в небольших масштабах) китайско-европейский стиль, в Китае трудились католические миссионеры. Тогда же развивались контакты с Россией.

Осознавая мощь и величие своего государства, а также связь с культурным прошлым Китая, император Айсинь Цзюэло Хун Ли решил следовать в русле многовековой традиции и создать свой альбом «данников».

Начало составления «Хуан цин чжи гун ту» связывают с указом, который был объявлен императором Айсинь Цзюэло Хун Ли 23 июля 1751 года (согласно традиционному китайскому летоисчислению: в 1-й день 6-го месяца 16-го года эры Цяньлун). Этот указ приводится во вступительной части книги и имеет следующее содержание: *Наши правящий дом объединил громадный мир. Внутри страны и за ее пределами [дикие инородцы] мяо и и с искренней покорностью подчинились [нашему благу] влиянию. Они отличаются друг от друга одежаниями, головными уборами и внешностью. Предписываю губернаторам и наместникам приграничных областей воспроизводить одежду и предметы подчиненных им [людей народностей] мяо, яо, ли и чжуан, а также прочих иноземцев-и и варваров-фань. Созданные рисунки направлять в Государственный военный совет, сводить вместе и представлять на наше рассмотрение, дабы мы видели, сколь велико многообразие платящих дань. Пусть каждый губернатор и наместник приграничной области готовит рисунки при удобном случае и отправляет со служебными оказиями, нарочных специально слать не нужно. О рисунках сообщать нам можно во время представления текущих докладов. Повелеваю огласить приказ. Быть посему!* [皇清, т. 1, с. 1].

После объявления указа со всех уголков империи в Государственный военный совет стали приходить рисунки. Предположительно оттуда их передали специальной группе дворцовых художников, которые на основе полученного материала создали рукописный альбом, состоящий из четырех свитков. И. Ф. Попова считает, что рисунки альбома были созданы до 1761 года художником Се Суем 谢遂 (?—1771) [Попова, 2010, с. 39]. По словам ученого из КНР Ци Цинфу 祁庆富 и тайваньской специалистки Лай Юйчжи 賴毓芝, ссылающихся на каталог книг императорской библиотеки «Высочайше утвержденное продолжение “Драгоценных Книг Каменного канала”» («Цинь дин ши цюй бао цзи суй бао бинь» 钦定石渠宝笈续编) начала XIX века, автором рисунков первого свитка был Дин Гуаньпэн 丁观鹏, второго — Цзинь Тинбяо 金廷标, третьего — Яо Вэньхань 姚文瀚, а четвертого — Чэн Лян 程梁 [祁庆富, 2003, с. 71; 賴毓芝, 2012, с. 12]. Также Ци Цинфу датой создания альбома предлагает считать 1762 год — год наиболее поздней датировки, упоминающейся во вводной части альбома [

祁庆富, 2003, с. 71]. Оригинал альбома был утрачен, но сохранились две копии, хранящиеся в Национальном музее Китая в Пекине и Национальном музее императорского дворца (Гугун) в Тайбэе. Принято считать, что тайбэйская копия была выполнена Се Суем. Ширина этих свитков равна 33,9 см, длина варьируется от 1410,4 см до 1836,4 см [谢遂].

На свитках в основном изображены по одной паре представителей (мужского и женского пола) каждого народа. В трех случаях присутствуют только мужчины, а в шести — к парам добавлены изображения детей. Все рисунки сопровождаются параллельными подписями справочного характера на маньчжурском и китайском языках, содержащие историко-географические и культурно-этнографические сведения.

Содержание альбома по свиткам следующее. Первый свиток включает вступление, написанное Айсинь Цзюэло Хун Ли, посвящения 14 чиновников, 70 подписей с рисунками 71 мужчины и 67 женщин (жители Европы и Юго-Восточной Азии), второй свиток — 61 подпись с 61 мужчиной и 61 женщиной (жители Маньчжурии и провинций Фуцзянь, Хунань, Гуандун и Гуанси), третий — 92 подписи с 92 мужчинами и 92 женщинами (жители провинций Ганьсу и Сычуань), четвертый — 78 подписей с 78 мужчинами, 78 женщинами (жители провинций Юньнань и Гуйчжоу). В совокупности в альбоме 301 подпись, 302 мужских и 298 женских изображений. Кое-где встречаются рисунки детей и животных [Там же].

В период правления Цяньлун появилось также две книги «Хуан цин чжи гун ту» в черно-белом исполнении с контурными рисунками. Одна, по словам Ци Цинфу, была завершена в 1779 году в рукописном варианте и вошла в «Полное собрание книг четырех хранилищ» («Сы ку цюань шу» 四库全书) [祁庆富, 2003, с. 71]. Сейчас эта рукопись хранится на Тайване, в Национальном музее императорского дворца (Гугун) в Тайбэе. Ее текст выложен в репозитории Китайско-американской цифровой академической библиотеки (CADAL, China-America Digital Academic Library) [四库全书]. Вторая книга фактически стала ксилографическим изданием первой. Она была отпечатана в 1790 году дворцовой печатной мастерской Уиндянь 武英殿 [祁庆富, 2003, с. 72]. Это издание широко разошлось по миру. Исследовательница А. М. Харитоновна в своей статье перечисляет многие библиотеки мира, где можно встретить этот ксилограф [Харитоновна, 2019б]. Обе книги были созданы на основе цветной рукописи «Хуан цин чжи гун ту» и, за исключением отдельных расхождений в иероглифах, идентичны. В следующей части настоящей работы мы рассмотрим ксилограф более подробно.

4. Кодикологическое описание и обзор содержания экземпляров «Изображений данников Цин» из фондов Научной библиотеки СПбГУ

В Санкт-Петербурге хранятся девять экземпляров издания «Хуан цин чжи гун ту» — четыре в Институте восточных рукописей РАН (шифры: Е-42, Е-43, Е-179 и Д-284), два — в Научной библиотеке им. М. Горького СПбГУ (оба имеют шифр: Хул. 348), два — в Отделе Рукописей Российской национальной библиотеки (шифры: Дорн 758, Дорн 759) и один — в Научной библиотеке Государственного Эрмитажа [Вахтин и др., 1973, т. 1, с. 291—293; Попова, 2010, с. 39; Яхонтов, 1993, с. 36; Музеум, 2002, с. 74—75].

Книги «Хуан цин чжи гун ту» в собрание СПбГУ поступили в 1855 году из Казанского университета. Казанскому университету они могли быть подарены архимандритом Даниилом (в миру: Дмитрий Петрович Сивиллов, 1798—1871), Алексеем Ивановичем (Исаковичем) Согницким (1792—1843) или Иосифом (Осипом) Павловичем Войцеховским (1793—1850), чьи книги легли в основу китайского собрания Восточного факультета Казанского университета.

Оба экземпляра ксилографа имеют следующие библиографические характеристики. Каждая книга состоит из девяти прошитых белой ниткой в четырех местах тетрадей (*бэней*), сложенных в картонную папку (*мао*). Папки с белыми костяными застежками обтянуты синей тканью. На лицевой стороне папки и обложек (из неплотной бумаги коричневого цвета) тетрадей одного из экземпляров наклеены белые бумажные этикетки с названием, отпечатанным в двойной рамке с толстой и тонкой черными линиями. На второй папке название написано от руки на самодельной наклейке. Обложки книг этого экземпляра сделаны из неплотной бумаги белого цвета, без этикеток. В обоих экземплярах по девять тетрадей, в каждой по одной части-*цзюаню*. Основной текст размещен в двойной рамке. Размеры тетради и рамки по внутреннему периметру: 29,6 × 20,5 см и 27,9 × 17,5 см соответственно. В обоих экземплярах они совпадают. Текст книг исполнен на китайском языке. Содержание обеих книг полностью совпадает. В среднем на странице каждой книги 8 вертикальных строк, в строках — по 20 иероглифов. Строки разделены линиями. На сгибе листов — одинарный черный повернутый вниз рыбий хвост с белой каймой. Над хвостом дается название памятника. Под хвостом указывается название вводного раздела или номер *цзюаня*, а также — номер листа. Оба экземпляра в хорошей сохранности, но в одном из них качество печати хуже: линии рисунков размыты или плохо пропечатались, видимо, вследствие разбухания досок в процессе многократного их использования для печати.

Книга имеет следующую структуру. Первая тетрадь состоит из «Указа императора Айсинь Цзюэло Хун Ли» (один лист), «Сложенных по Высочайшему повелению стихов к “Хуан цин чжи гун ту”» (один лист), «Поздравительных стихов разных сановников» (10 листов) и первого *цзюаня*, куда входят оглавление и рисунки с подписями (всего 79 листов). Тетради со второй по восьмую включительно содержат по одному *цзюаню*, состоящему из оглавления и рисунков с подписями. Количество листов в них — 42, 60, 71, 73, 124, 77 и 90 соответственно. В последнюю тетрадь вошли девятый *цзюань* (21 лист), послесловие (три листа) и список имен составителей и издателей (четыре листа).

В книге даются 598 иллюстраций, распределенные следующим образом: в первой тетради — 74 рисунка (изображения представителей народов, населявших независимые от Китая государства и регионы Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Европы), во второй — 44 (народы Тибета, Средней Азии, Синьцзяна и Сибири), в третьей — 56 (население северо-востока Китая, провинции Фуцзянь и острова Тайвань), в четвертой — 66 (население провинций Гуандун и Гуанси), в пятой — 68 (население провинции Ганьсу), в шестой — 116 (население провинции Сычуань), в седьмой — 72 (население провинции Юньнань), в восьмой — 84 (население провинции Гуйчжоу) и в девятой — 18 (население Афганистана, Монголии и других земель). Все изображения парные: демонстрируют лиц как мужского, так и женского полов. В отдельных случаях показаны представители различных слоев: чиновничества (дворянства), крестьянства, духовенства и др.

Сопоставление рукописного альбома Се Суя и данного ксилографа показало, что изобразительный и текстовый материал в них в большинстве случаев совпадает. Принципиальное отличие состоит в том, что создатели ксилографа фактически разделили каждый свиток рукописи на две части, получив из свитков восемь тетрадей. Девятая тетрадь была составлена из дополнительного материала, который в цветной рукописи отсутствовал, видимо, по причине того, что появился позже. Сюда вошли изображения представителей народов, которые не упоминаются составителями цветного рукописного памятника. Другое главное отличие ксилографа заключается в том, что парные изображения в нем разделили: мужчины и женщины здесь показаны порознь, на отдельных страницах. Наконец, в ксилографе убраны подписи на маньчжурском языке.

В совокупности в печатном издании упомянуты жители 265 стран и регионов. Сначала перечисляются земли, фактически неподконтрольные Китаю: их население названо словом и ‘чужеземцы’. Затем — территории,

находящиеся либо в сфере влияния Китая, либо под его непосредственным управлением (население этих двух категорий земель названо *фань* — ‘инородцы’). Земли *и*, равно как территории *фань*, перечисляются в случайной последовательности (например, европейцы могут чередоваться с жителями Азии).

В подписях к иллюстрациям даются краткие сведения историко-географического и культурно-исторического плана. Иногда они могут содержать фактические ошибки (географические и исторические неточности в китайских трактатах — например, в «Да цин хуй дянь» 大清会典 / «Свод законов великой Цин» — замечал также Ричард Смит [Smith, 2013, р. 76—77]). Например, про Венгрию утверждается, что она находится к югу от Боснии [皇清, т. 1, с. 37-а], Англия обозначена там как территория, зависимая от Нидерландов [Там же, с. 47-а] и т. д.

Для иллюстрации мы приведем образцы двух подписей. Первый пример: *Лаосцев в простонародье называют “Воцзя”. Это — население [древнего] Наньчжана (историческое царство Лансанг на территории Лаоса. — Примечание Н. С., Д. М.). Мужчины ходят с распущенными волосами, носят черные, как лак, шапки и темные одежды. Нижнюю часть туловища обвязывают куском ткани. Женщины завязывают волосы в узел, закрывают лоб повязками из белой ткани, носят белые одежды с красными воротниками, надевают юбки из узорной ткани. Все ходят босиком, любят питаться сырым мясом, знакомы с земледелием, усердно прядут и ткут. Те из них, кто проживает вблизи восточных границ округа Пуэрфу (в китайской провинции Юньнань. — Примечание Н. С., Д. М.) часто приходят на его территорию торговать* [Там же, с. 29-а].

Второй пример: *Страна Мачэнь (княжество Банджермасин на острове Калимантан, Индонезия. — Примечание Н. С., Д. М.) еще называется “Вэньлан машэнь”. Находится в юго-восточных морях. По преданию, [ее жители] — это потомки солдат [генерала] Ма Юаня (жил 14 г. до н. э. — 49 г. н. э. — Примечание Н. С., Д. М.), совершавшего поход на юг. В их землях много воды, только вожди могут жить на земле. Простой же люд сооружает на воде плоты и ставит на них деревянные дома. Народ исповедует буддизм, но по натуре дерзок и воинственен. Мужчины и женщины не смеют вступать в незаконную связь. Занимаются тем, что собирают перец и ползучие растения. Мужчины состригают волосы, [на голову] надевают красную повязку, подпоясываются шерстяным поясом. Когда выходят, обязательно крепят на него меч. Часто носят за спиной плетеную корзину, чтобы складывать в нее перец. Женщины ходят оголив руки и босиком. Обматываются саронгом, длиной ниже колен, грудь и спи-*

ну закрывают куском ткани. Когда носят воду, ставят бутылки на голову [Там же, с. 55-а].

Обе подписи, несмотря на лаконичность и малый объем, все же информативны. Составители подмечают ряд интересных деталей, которые могут показаться этнографам достоверными и любопытными — различия в типах жилищ по социальному признаку, украшение одежды красными воротниками, подпоясывание шерстяным поясом и т. д. Некоторые факты могут быть восприняты как стереотипы, например, то, что калимантанские мужчины обязательно носят меч. Также невозможно не уловить оттенок культурного превосходства над описываемыми иностранцами. Ведь в китайской культуре не принято употреблять мясо, не подвергнув его термической обработке. Поэтому сообщение о том, что лаосцы любят питаться сырым мясом, для составителей — лишнее доказательство дикости лаосцев, равно как и то, что они ходят босиком, с распущенными волосами, обвязавшись куском ткани. Также обращает на себя внимание дотошность составителей, глубоко изучивших китайские исторические сочинения и нашедших не только другие исторические названия описываемых земель, но и исторические факты о контактах с Китаем. Упоминание похода древнего генерала Ма Юаня, на наш взгляд, могло выполнять политическую функцию — свидетельствовать о генетическом родстве китайцев и индонезийцев и подтверждать обоснованность покровительственного к ним отношения.

Стоит предположить, что составителями были учтены опыт торговых, политических, культурных и прочих контактов китайцев с людьми упоминаемых земель, а также сведения, оказавшиеся им тогда доступными из разных источников, включая труды западных миссионеров и собственные сочинения.

Изображения представителей этносов в некоторых случаях можно назвать точными, правдоподобно передающими черты лица, колоритные детали в одежде. В некоторых же — очевидно, когда аутентичный изобразительный материал отсутствовал и приходилось полагаться на косвенные источники, — рисунки получались приблизительными или даже китаизированными (как в случае с российскими подданными, чья одежда и лица скорее похожи на китайские).

5. Заключение

Несмотря на наличие большого количества неточностей и курьезов, памятник «Изображения данников Цин» был значительным достижением китайской науки того времени. Он свидетельствует о стремлении китайцев, в условиях расширения империи и развития контактов с представите-

лями иностранных государств, опираясь на доступные им сведения, обобщить и сформировать пусть даже общую, но по возможности цельную, культурно-географическую картину мира того времени. В то же время подобного рода издания, содержание которых полностью соответствовало духу господствовавшей внешнеполитической доктрины, были призваны укреплять идею о главенствующей роли Китая (в данном случае — империи Цин) во всей Поднебесной и поддерживать представление о том, что маньчжурская династия Цин на законном основании получила Небесный мандат (*тянь мин*) на управление и ее представители строго и неукоснительно осуществляют мироустройство в соответствии с волей самого Неба.

Источники и принятые сокращения

1. 仇英职贡图 [Electronic resource] / 仇英. — Access mode : http://www.360doc.com/content/15/0129/08/6092003_444630064.shtml (*Цю Ин*. Изображения данников [Электронный ресурс] / Цю Ин).
2. 任伯温职贡图 [Electronic resource] / 任伯温. — Access mode : http://www.360doc.com/content/16/1113/21/28833735_606296704.shtml (*Жэнь Бовэнь*. Изображения данников [Электронный ресурс] / Жэнь Бовэнь).
3. 周昉蛮夷执贡图 [Electronic resource] / 周昉. — Access mode : <https://baike.baidu.com/item/蛮夷执贡图/22894076?fromtitle=唐周昉蛮夷执贡图&fromid=864081> (*Чжоу Фан*. Изображения южных варваров, платящих дань [Электронный ресурс] / Чжоу Фан).
4. 四库全书皇清职贡图 [Electronic resource]. — Access mode : <https://ctext.org/library.pl?if=gb&res=5201&map=gb> («Изображения данников правящей династии Цин» из собрания «Четырех хранилищ» [Электронный ресурс]).
5. 皇清职贡图 («Изображения данников правящей династии Цин»), книга хранится в рукописном фонде Восточного отдела Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета).
6. 萧绎职贡图 [Electronic resource] / 萧绎. — Access mode : http://www.nlc.cn/newgtkj/shjs/201204/t20120409_61037.htm (*Сяо И*. Изображения данников [Электронный ресурс] / Сяо И).
7. 谢遂皇清职贡图 [Electronic resource] / 谢遂. — Access mode : http://www.360doc.com/content/13/1104/10/13358165_326496259.shtml (*Се Суй*. Изображения данников [Электронный ресурс] / Се Суй).
8. 阎立本职贡图 [Electronic resource] / 阎立本. — Access mode : <https://baike.baidu.com/item/职贡图/8017090> (*Янь Либэнь*. Изображения данников [Электронный ресурс] / Янь Либэнь).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вахтин Б. Б.* Каталог фонда китайских ксилографов Института Востоковедения АН СССР. Т. 1—3 / Б. Б. Вахтин, И. С. Гуревич [и др.]. — Москва : Восточная литература, 1973. — Т. 1. — С. 291—293.
2. *Маяцкий Д. И.* Традиционализм и новаторство : ксилографический памятник «Хуан цин чжи гун ту» и его место в серии китайских альбомов, посвященных «данны-

кам» / Д. И. Маяцкий // XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки : к 150-летию академика В. В. Бартольда (1869—1930). — Санкт-Петербург : НП-Принт, 2019. — С. 111—114.

3. *Миронова Т. С.* Специфика антропологического и этнографического содержания китайского ксилографического альбома «Изображения данников правящей династии Цин» (XVIII в.) / Т. С. Миронова // XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки : к 150-летию академика В. В. Бартольда (1869—1930). — Санкт-Петербург : НП-Принт, 2019. — С. 114—116.

4. *Музей книги* : каталог выставки Научной библиотеки Государственного Эрмитажа с 17 декабря 2002 года по 2 марта 2003 года. — Санкт-Петербург : Славия, 2002. — 168 с.

5. *Попова И. Ф.* «Изображения данников августейшей Цин» и «Первый альбом» о. Иакинфа (Н. Я. Бичурина) / И. Ф. Попова // «Первый альбом» о. Иакинфа (Н. Я. Бичурина) : исследования и комментарии. — Санкт-Петербург : Российская национальная библиотека, 2010. — С. 38—44.

6. *Самойлов Н. А.* Эволюция представлений о китайском миропорядке и даннической системы в эпоху Цин / Н. А. Самойлов // XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки : к 150-летию академика В. В. Бартольда (1869—1930). — Санкт-Петербург : НП-Принт, 2019. — С. 116—117.

7. *Сомкина Н. А.* «Хуан цин чжи гун ту» как источник сведений о Центральной Азии в XVIII веке / Н. А. Сомкина // XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки : к 150-летию академика В. В. Бартольда (1869—1930). — Санкт-Петербург : НП-Принт, 2019. — С. 117—119.

8. *Терентьев-Катанский А. П.* Иллюстрации к старинным китайским географическим сочинениям / А. П. Терентьев-Катанский // Страны и народы Востока. — 1969. — № 8. — С. 92—94.

9. *Харитонова А. М.* Изучение ксилографического памятника «Изображения данников правящей династии Цин» в России и Европе / А. М. Харитонова // XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки : к 150-летию академика В. В. Бартольда (1869—1930). — Санкт-Петербург : НП-Принт, 2019. — С. 119—122.

10. *Харитонова А. М.* История изучения китайского ксилографического памятника «Изображение данников правящей династии Цин» / А. М. Харитонова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2019. — № 3. (в печати)

11. *Черевко М. В.* Характер сведений о народах Юго-Восточной Азии в цинском альбоме «Хуан цин чжи гун ту» / М. В. Черевко // XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки : к 150-летию академика В. В. Бартольда (1869—1930). — Санкт-Петербург : НП-Принт, 2019. — С. 122—124.

12. *Яхонтов К. С.* Китайские рукописи и ксилографы Публичной библиотеки : систематический каталог / К. С. Яхонтов. — Санкт-Петербург : Российская национальная библиотека, 1993. — 311 с.

13. *Bertuccioli G.* Chinese Books from the Library of the Italian Geographical Society in Rome Illustrating the Lives of Ethnic Minorities in South-West China / G. Bertuccioli // East and West. — Vol. 37. — № 1 / 4 (December 1987). — Pp. 399—438.

14. *Hua Linfu.* Geographical and Administrative Designations / Hua Linfu, Paul D. Buell // Dictionary of the “Ben cao gang mu”. — Oakland : University of California Press, 2017. — Vol. 2. — 466 p.

15. *Popova I.* Depictions of Tributaries of the August Qing 皇清職貢圖 and Hyacinth Bichurin's First Album / I. Popova // East Asian Studies : Festschrift in Honor of the Retirement of Professor Takata Tokio. — Kyoto : Rinsen book, 2014. — Pp. 401—415.

16. *Romero L.* The Likely Origins of The Boxer Codex : Martín de Rada and the Zhigong Tu / L. Romero // eHumanista. — 2018. — № 40. — Pp. 117—133.

17. *Smith R. J.* Mapping China and Managing the World : Culture, Cartography and Cosmology in Late Imperial Times / R. J. Smith. — New-York : Routledge, 2013. — 288 p.

18. *Steinmann A.* Die Schweiz in chinesischer Darstellung (Ein Kuriosum chinesischen Geschichtsschreibung aus dem 18 Jahrhundert) / A. Steinmann // Sinologica. — 1953. — Vol. 3. — № 3. — Pp. 97—99.

19. 张勇革 萧绎与阎立本《职贡图》的比较研究 [Electronic resource] / 张勇革 // 新课程学习. — 2011. — № 11. — Access mode : <https://wenku.baidu.com/view/08b3eca9aff8941ea76e58fafab069dc51224754.html>. (Чжан Юнгэ. Сравнительное изучение «Изображений данников» Янь Либяня [Электронный ресурс] / Чжан Юнгэ // Штудии по новым дисциплинам. — 2011. — № 11).

20. 朱浒 “夷歌成章，胡人遥集”——从《职贡图》看南朝胡人图像与政治的关系 / 朱浒 // 美术与设计. — 2015. — № 1. — 77—81页. (Чжу Ху. «Слагают песни чужеземцы, Издалека приходят иностранцы»——Взгляд на связь между политикой и изображениями инородцев в период Наньбэйчао через призму «Изображений данников» / Чжу Ху // Искусство и дизайн. — 2015. — № 1. — С. 77—81).

21. 祁庆富《皇清职贡图》的编绘与刊刻 / 祁庆富 // 民族研究. — 2003. — № 5. — 69—74页. (Ци Цинфу. Составление и издание «Изображений данников правящей династии Цин» / Ци Цинфу // Этнологические исследования. — 2003. — № 5. — С. 69—74).

22. 赖毓芝图像帝国：乾隆朝《职贡图》的製作與帝都呈現 / 赖毓芝 // 中央研究院近代史研究所集刊. — 2012. — № 75. — 1—74页. (Лай Юйчжи. Образы империи : Издание «Изображений данников» при дворе Цяньлун и создание императоркой столицы / Лай Юйчжи // Вестник Института современной истории Академии Синика. — 2012. — № 75. — С. 1—74).

CHINESE HISTORICAL AND ETHNOGRAPHIC MONUMENT “IMAGES OF TRIBUTARIES OF THE RULING QING DYNASTY”: THE BACKGROUND TO THE CREATION AND SOCIO-CULTURAL SIGNIFICANCE¹

© **Nikolay A. Samoylov (2019)**, orcid.org/0000-0003-1361-0847, ResearcherID F-4759-2016, SPIN 7022-2202, Doctor of History, Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Saint-Petersburg State University” (St. Petersburg, Russia), n.samoylov@spbu.ru.

¹ The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Fundamental Research in the framework of the scientific project No. 19-09-00218 The Chinese Historico-Ethnographic Album “Illustrated Tributaries of the Qing Empire” (“Huang Qing zhi gong tu”) and its Role in Studying the Chinese Worldview on Other Countries and Nations in the mid-18th Century.

© **Dmitry I. Mayatskiy (2019)**, orcid.org/0000-0002-4855-4585, ResearcherID N-5562-2015, SPIN 7774-0988, PhD in Philology, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Saint-Petersburg State University” (St. Petersburg, Russia), d.mayatsky@spbu.ru.

The article is devoted to the study of Chinese historical and ethnographic monuments “Images of tributaries” (“Zhi gong tu”). One of them — “Images of tributaries of the ruling Qing dynasty” (“Huang Qing zhi gong tu”) is mostly analyzed. The novelty of the study is in the fact that for the first time in Russian science a comprehensive review and analytical consideration of these works is presented. The relevance of the study is caused by the growing scientific interest of Russian and foreign scientists in imagological research, as well as poor knowledge of these monuments. The article restores the historical background and circumstances of the creation of the album “Images of tributaries of the ruling Qing Dynasty”. The codicological and structural-compositional descriptions of two copies of it are kept in the collection of old-printed Chinese books of the Scientific Library of St. Petersburg State University. The classification of the regions and peoples described in the album is given. The method of organizing the material is analyzed. The nature of the information reported about ethnic groups is revealed. The question of the multi-level content of the book is raised, and the importance of its comprehensive study using interdisciplinary approaches is noted. Particular attention is paid to the connection of the monument with the traditional foreign policy concepts of imperial China; the unique features of “Huang Qing zhi gong tu” are revealed.

Key words: imagology; history of China; Qing Dynasty; Qianlong reign; China’s foreign policy; nations of the world; concept of tribute.

MATERIAL RESOURCES

“*Izobrazheniya dannikov pravyyashchey dinastii Tsin*” iz sobraniya «*Chetyrekh khranilishch*».

Available at: <https://ctext.org/library.pl?if=gb&res=5201&remap=gb>. (In Chin.).

“*Izobrazheniya dannikov pravyyashchey dinastii Tsin*”: kniga khranitsya v rukopisnom fonde Vostochnogo otdela Nauchnoy biblioteki Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Chin.).

Qiu Ying. *Izobrazheniya dannikov*. Available at: http://www.360doc.com/content/15/0129/08/6092003_444630064.shtml. (In Chin.).

Ren Bowen. *Izobrazheniya dannikov*. Available at: http://www.360doc.com/content/16/1113/21/28833735_606296704.shtml. (In Chin.).

Xiao Yi. *Izobrazheniya dannikov*. Available at: http://www.nlc.cn/newgtkj/shjs/201204/t20120409_61037.htm. (In Chin.).

Xie Sui. *Izobrazheniya dannikov*. Available at: http://www.360doc.com/content/13/1104/10/13358165_326496259.shtml. (In Chin.).

Yan Liben. *Izobrazheniya dannikov*. Available at: <https://baike.baidu.com/item/职贡图/8017090>. (In Chin.).

Zhou Fang. *Izobrazheniya yuzhnykh varvarov, platyashchikh dan*’. Available at: <https://baike.baidu.com/item/蛮夷执贡图/22894076?fromtitle=唐周昉蛮夷执贡图&fromid=864081>. (In Chin.).

REFERENCES

Bertuccioli, G. (1987). Chinese Books from the Library of the Italian Geographical Society in Rome Illustrating the Lives of Ethnic Minorities in South-West China. *East and West*, 37 (1 / 4): 399—438.

- Cherevko, M. V. (2019). Kharakter svedeniy o narodakh Yugo-Vostochnoy Azii v tsinskom albome “Huang Qing zhi gong tu”. In: *XXX Mezhdunarodnyy kongress po istochnikovedeniyu i istoriografii stran Azii i Afriki: k 150-letiyu akademika V. V. Bartolda (1869—1930)*. Sankt-Peterburg: NP-Print. 122—124. (In Russ.).
- Hua Linfu, Buel, Paul D. (2017). Geographical and Administrative Designations. In: *Dictionary of the “Ben cao gang mu”*, 2. Oakland: University of California Press.
- Kharitonova, A. M. (2019). Istoriya izucheniya kitayskogo ksilograficheskogo pamyatnika “Izobrazheniye dannikov pravyyashchey dinastii Qing”. *Uchenyye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3. (v pechati). (In Russ.).
- Kharitonova, A. M. (2019). Izucheniye ksilograficheskogo pamyatnika “Izobrazheniya dannikov pravyyashchey dinastii Qing” v Rossii i Evrope. In: *XXX Mezhdunarodnyy kongress po istochnikovedeniyu i istoriografii stran Azii i Afriki: k 150-letiyu akademika V. V. Bartolda (1869—1930)*. Sankt-Peterburg: NP-Print. 119—122. (In Russ.).
- Lai Yuzhi. (2012). Obrazy imperii: Izdaniye “Izobrazheniy dannikov” pri dvore Qianlong i sozdaniye imperatorkoy stolitsy. *Vestnik Instituta sovremennoy istorii Akademii Sinika*, 75: 1—74. (In Chin.).
- Mayatskiy, D. I. (2019). Traditsionalizm i novatorstvo: ksilograficheskiy pamyatnik “Huang Qing zhi gong tu” i yego mesto v serii kitayskikh albumov, posvyashchennykh “dannikam”. In: *XXX Mezhdunarodnyy kongress po istochnikovedeniyu i istoriografii stran Azii i Afriki: k 150-letiyu akademika V. V. Bartolda (1869—1930)*. Sankt-Peterburg: NP-Print. 111—114. (In Russ.).
- Mironova, T. S. (2019). Spetsifika antropologicheskogo i etnograficheskogo sodержaniya kitayskogo ksilograficheskogo alboma “Izobrazheniya dannikov pravyyashchey dinastii Qing” (XVIII v.). In: *XXX Mezhdunarodnyy kongress po istochnikovedeniyu i istoriografii stran Azii i Afriki: k 150-letiyu akademika V. V. Bartolda (1869—1930)*. Sankt-Peterburg: NP-Print. 114—116. (In Russ.).
- Muzeum knigi: katalog vystavki Nauchnoy biblioteki Gosudarstvennogo Ermitazha s 17 dekabrya 2002 goda po 2 marta 2003 goda.* (2002). Sankt-Peterburg: Slaviya. (In Russ.).
- Popova, I. F. (2010). “Izobrazheniya dannikov avgusteyshey Qing” i “Pervyy album” o Iakinfa (N. Ya. Bichurina). In: *“Pervyy album” o Iakinfa (N. Ya. Bichurina): issledovaniya i kommentarii*. Sankt-Peterburg: Rossiyskaya natsionalnaya biblioteka. 38—44. (In Russ.).
- Popova, I. (2014). Depictions of Tributaries of the August Qing 皇清職貢圖 and Hyacinth Bichurin’s First Album. In: *East Asian Studies: Festschrift in Honor of the Retirement of Professor Takata Tokio*. Kyoto: Rinsen book. 401—415.
- Qi Qingfu. (2003). Sostavleniye i izdaniye “Izobrazheniy dannikov pravyyashchey dinastii Qing”. *Etnologicheskkiye issledovaniya*, 5: 69—74. (In Chin.).
- Romero, L. (2018). The Likely Origins of The Boxer Codex: Martin de Rada and the Zhigong Tu. *eHumanista*, 40: 117—133.
- Samoylov, N. A. (2019). Evolyutsiya predstavleniy o kitayskom miroponyadke i dannicheskoy sistemy v epokhu Qing. In: *XXX Mezhdunarodnyy kongress po istochnikovedeniyu i istoriografii stran Azii i Afriki: k 150-letiyu akademika V. V. Bartolda (1869—1930)*. Sankt-Peterburg: NP-Print. 116—117. (In Russ.).
- Smith, R. J. (2013). *Mapping China and Managing the World: Culture, Cartography and Cosmology in Late Imperial Times*. New-York: Routledge.

- Somkina, N. A. (2019). “Huang Qing zhi gong tu” kak istochnik svedeniy o Tsentralnoy Azii v XVIII veke. In: *XXX Mezhdunarodnyy kongress po istochnikovedeniyu i istoriografii stran Azii i Afriki: k 150-letiyu akademika V. V. Bartolda (1869—1930)*. Sankt-Peterburg: NP-Print. 117—119. (In Russ.).
- Steinmann, A. (1953). Die Schweiz in chinesischer Darstellung (Ein Kuriosum chinesischen Geschichtsschreibung aus dem 18 Jahrhundert). *Sinologica*, 3 (3): 97—99.
- Terentyev-Katanskiy, A. P. (1969). Illyustratsii k starinnyim kitayskim geograficheskim sochineniyam. *Strany i narody Vostoka*, 8: 92—94. (In Russ.).
- Vakhtin, B. B, Gurevich, I. S. (1973). *Katalog fonda kitayskikh ksilografov Instituta Vostokovedeniya AN SSSR. T. 1—3, 1*. Moskva: Vostochnaya literature. 291—293. (In Russ.).
- Yakhontov, K. S. (1993). *Kitayskiye rukopisi i ksilografy Publichnoy biblioteki: sistematicheskiy katalog*. Sankt-Peterburg: Rossiyskaya natsionalnaya biblioteka. (In Russ.).
- Zhang Yongge. (2011). Sravnitelnoye izucheniye “Izobrazheniy dannikov”. *Shtudii po novym distsiplinam*, 11. Available at: <https://wenku.baidu.com/view/08b3eca9aff8941ea76e58fafab069dc51224754.html>. (In Chin.).
- Zhu Hu. (2015). “Slogayut pesni chuzhezemtsy, Izdaleka prikhodyat inostrantsy” — Vzgl'yad na svyaz' mezhdru politikoy i izobrazheniyami inorodtsev v period Nanbeichao cherez prizmu “Izobrazheniy dannikov”. *Iskusstvo i dizayn*, 1: 77—81. (In Chin.).